

УДК 316.47;316

Бояринова Ирина Владимировна
кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных
технологий
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению методологии социального капитала в контексте эффективности социальных сетей регионального сообщества. Социальный капитал операционализируется через горизонтальный и вертикальный типы социальных связей и отношений - социальные сети взаимопомощи, с одной стороны, и взаимодействие индивида с формальными структурами, с другой.*

***Ключевые слова:** социальные сети, региональное сообщество, социальный капитал, социальные отношения, горизонтальный тип связей, вертикальный тип связей.*

***Annotation:** The article is devoted to consideration of methodology of social capital in the context of the effectiveness of social networking regional community. Social capital is operationalized through the horizontal and vertical types of social relationships - social networks of mutual aid, on the one hand, and the interaction of the individual with the formal structures on the other.*

***Key words:** social network regional community, social capital, social relations, horizontal relations, vertical relations.*

Существенное методологическое значение для исследования социальных сетей имеет концепция социального капитала, разрабатываемая Г. Беккером, П.М. Козыревой, Дж. Коулменом, Н.М. Лебедевым, Р. Патнэмом, В.В. Радаевым, Ф. Фукуямой. Проблема социального капитала, интегративными показателями которого служат власть и влияние, подробно рассматривается в концепции поля П. Бурдьё[1].

Согласно данной методологии, социальная действительность предстаёт как «пространство объективированных различий, связанных с распределением между агентами различных капиталов – определенных социальных отношений. Устойчивые сочетания капиталов оформляются в позиции социального пространства, через которые возможно определить социальные отношения». Капиталы (экономический, культурный, социальный, символический) – «продукты объективации социальных отношений, являющиеся условиями и предпосылками практик агентов».

Социальный капитал в данной работе мы определяем как структуру отношений индивида с социальными субъектами различной природы (человеком, группой людей, организацией), опосредующую его способность к формированию других видов капиталов и ресурсов, обеспечивающих возможность реализации его потребностей и целей. Социальный капитал как «выстроенные человеком социальные связи» выступает в роли важнейшего адаптационного ресурса индивида[2].

В определении понятия «социальный капитал» мы опираемся на работы П. Бурдьё, трактующего его как «ресурсы, основанные на родственных отношениях и отношениях в группе членства»[3], и Р. Патнэма, рассматривающего его как «связи между индивидами – социальные сети и нормы взаимности, которые из этих сетей проистекают»[4]. В этих трактовках социальный капитал соответствует тем параметрам, которые определяет Дж. Коулман. А именно: в отличие от иных форм капитала, он свойствен структуре связей между акторами и среди них; облегчает определенные действия акторов

внутри социальной структуры, способствует достижению определенных целей, добиться которых при его отсутствии невозможно[5].

Речь идет о межличностных связях и отношениях, позволяющих оптимизировать процессы жизнедеятельности. Например, существенно ускорять, облегчать и «удешевлять» бизнес-процессы, содействовать «упрощенному» доступу к общественно значимым благам (использование знакомств, блата); обеспечивать способность населения к консолидированным действиям, посредством практик взаимопомощи содействовать адаптации населения к динамично изменяющейся ситуации, и многое другое.

Разделяя в целом такие взгляды, мы считаем целесообразным дополнить понимание социального капитала как структуры межличностных отношений «вертикальной» составляющей – отношениями с деперсонализированными структурами. Это видится необходимым хотя бы в силу того, что, включенность индивида в «вертикальные» отношения, способность к «освоению» этого типа социального капитала, также опосредует его адаптационный ресурс. В то же время, низкая возможность «освоения» этого типа капитала (например, в силу высокой бюрократизации, неэффективности формальных структур или низкого уровня доверия к ним со стороны граждан), обедняет возможности человека в реализации целей и потребностей, снижая его способность к адаптации.

Аналогичная позиция, хотя и не часто, но встречается в некоторых работах. Так, Е. Аврамова и Д. Логинов при определении алгоритма расчета социального капитала, в качестве одного из его уровней выделяют отношения, «в которые вовлечены все люди уже потому, что они являются гражданами государства и имеют возможность получить минимальную государственную социальную поддержку (пособие по безработице, субсидии по оплате коммунальных услуг и т.п.)»[6] – то, что мы относим к капиталам вертикальных связей.

Исследуя проблему конвертации социального капитала, Н. Тихонова обращает внимание на подмену понятий: «капиталы» и «ресурсы». Обосновывая свою мысль, автор отмечает, что для нуждающихся россиян социальный ресурс – это не капитал, которым они могут свободно распоряжаться, обращаясь к нему по мере необходимости и используя в наиболее эффективной форме, обеспечивающей рост их совокупного капитала, а именно ресурс, используемый в форме, выбор которой часто зависит от предоставляющего помощь, а не от получающего ее. Исходя из этого, Н. Тихонова предлагает основания для дифференциации этих понятий: - способности к увеличению, наращиванию (автор считает, что в первую очередь это касается способности социального капитала конвертироваться в экономический); - возможности индивида диспонировать его – свободно распоряжаться как доступом к нему, так и его выбором[7].

Адаптационные возможности социального капитала мы рассматриваем с точки зрения его конвертации в другие капиталы и ресурсы. К таковым мы относим следующие: финансовые, материальные, трудовые, информационные, консультационные, эмоционально-психологические, а также - содействие доступу к социально-значимым возможностям (услугам здравоохранения, образования, социальной защиты и т.п.). Часть из них приоритетно характеризует «горизонтальный» социальный капитал, часть – вертикальный, часть – и, тот, и другой.

Таким образом, в нашем исследовании понятие «социальный капитал» операционализируется через горизонтальный и вертикальный типы социальных связей и отношений - социальные сети взаимопомощи, с одной стороны, и взаимодействие индивида с формальными структурами, с другой.

Список использованной литературы:

1. Бурдые П. Начала. - М.: Socio-Logos, 1994; Бурдые П. Структуры, габитус, практики // Современная социологическая теория: Бурдые, Гидденс, Хабермас. - Новосибирск, 1995.

2. Авраамова Е., Логинов Д. Адаптационные ресурсы населения: попытка количественной оценки. Дата обращения 13.10.2010. URL: <http://www.789.ru/news/7275-276.html>; Романова И.В. Возрастная и поселенческая дифференциация адаптационных ресурсов женщин Читинской области. Дата обращения 24.01.2011. // URL: <http://journal.chitgu.ru/200801/130-139.pdf>
3. Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of theory and research for sociology of Education. Ed. by J. Richardson. New York: Greenwood Press, 1986.
4. Сидорина Т.Ю. Социальный капитал организации и социальная политика российского предприятия // Журнал исследований социальной политики. - 2007. - №3. - С. 320.
5. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. - 2001. - № 3. - С.124.
6. Авраамова Е., Логинов Д. Адаптационные ресурсы населения: попытка количественной оценки. Дата обращения 13.10.2010. URL: <http://www.789.ru/news/7275-276.html>
7. Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность.- 2004. - № 4. - С.24-25.